

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРЕДЛОГА *ABOUT*

Статья посвящена исследованию особенностей перевода английского предлога *about* в контексте описания человека. Рассматриваются ситуации описания внешнего облика человека, его окружения, а также внешних (поведенческих) и внутренних (психических) характеристик личности. Производится анализ используемых переводческих приемов.

Ключевые слова: предлог *about*, вариантное соответствие, перефразирование, смысловое развитие.

A. V. Kochkinekova

TRANSLATION PECULIARITIES OF THE PREPOSITION *ABOUT*

The article is devoted to the translation peculiarities review of the English preposition *about*. The description situations of a person's appearance, his or her surroundings and also the exterior (behavioral) and interior (psychic) characteristics of a personality are studied. The analysis of the translation transformations that have been used in the present work is carried out.

Key words: preposition *about*, variant correspondence, paraphrasing, sense development (modulation).

Перевод в качестве одного из видов языковой деятельности представляет собой процесс адекватной и полноценной передачи мыслей, высказанных на одном языке средствами другого языка. Адекватный и полноценный перевод, как правило, обуславливает относительно правильную, точную и полную передачу особенностей и содержания подлинника и его языковой формы с учетом всех особенностей структуры, стиля, лексики и грамматики, в сочетании с безукоризненной правильностью языка, на который делается перевод [Нелюбин 2003:138]. Подходя к такому явлению как «трудности» перевода, обусловленные морфологическими особенностями изучаемого языка, мы сталкиваемся с проблемой перевода предлогов. Исследованию специфики их перевода необходимо уделять должное внимание в рамках современных научно-исследовательских концепций в лингвистике и непосредственно в самом переводоведении.

Если взглянуть на особенности грамматического строя языков, следует отметить, что английский язык – это язык аналитический, в то время как русский язык – синтетический. Предлоги при этом присутствуют как в русском, так и в английском языках. Предложные окончания характерны только для русской языковой системы и были утрачены в ходе исторического развития в английской языковой системе. Это и является одним из подводных рифов переводческого процесса: лишь в некоторых случаях английский предлог переводится предлогом (подбор эквивалентов; выбор вариантного соответствия и т. д.), во многих остальных случаях для их адекватной передачи на русский язык переводчику приходится применять различного рода переводческие приемы и трансформации, опуская тем самым предлоги.

Предлоги представляют собой очень важное звено в так называемой «цепи» языковой системы. История становления предложной системы в английском языковом пространстве свидетельствует о том, что предлоги пришли на смену падежным окончаниям. При этом данные единицы «впитали» в себя функции, возложенные на долю падежных окончаний в рамках синтетической системы.

Особый интерес с точки зрения своей семантической составляющей и, соответственно, с точки зрения специфики передачи на русский язык представляет английский предлог *about*. В связи с объяснимой высокой тенденцией рассматривать языковые явления в такой научно-исследовательской парадигме, как антропоцентризм, центром которой является человек как языковая личность, исследование данного предлога проводится непосредственно в контексте описания человека. В рамках антропоцентрических исследований человек является одновременно и точкой отсчета для анализа явлений, и самим объектом анализа. Итак,

антропоцентрическая траектория развития современной лингвистики предопределяет исследование языковых явлений в тесной связи с человеком.

Особого внимания заслуживает специфика перевода данного предлога при описании внешнего облика человека, а также при описании его внутреннего мира, так называемой психической составляющей, где анализу подвергается описание внешних (поведенческих) и внутренних (психологических) характеристик.

Предлог *about* в переводческом аспекте интересен тем, что он обладает уникальным принципом многомерности, что является особенно очевидным при описании психологических характеристик субъекта. К примеру, предлог *in* маркирует трехмерное (стереоскопическое) восприятие человека, предлог *on*, в свою очередь, характеризуется признаком трехмерности, а предлог *at* употребляется при описании одномерного пространства (см. Кочкинекова 2012). И когда возникает вполне уместный в этом отношении вопрос, а какое пространство описывает предлог *about*, мы и сталкиваемся с так называемым принципом многомерности, о котором мы поговорим чуть ниже.

Для того чтобы перейти к нюансам перевода исследуемого нами предлога, необходимо обратиться к данным словарей для уточнения его семантической составляющей. Словари, представляющие его описание в диахроническом аспекте, свидетельствуют, что предлог *about* произошел от древнеанглийского сложного предлога *onbūtan* (альтернативная форма – *abūtan*), состоящего из предлога *on* (*on*) и наречия *būtan* (*ūt – out, outside of*) → *on the outside of* [SOED 1973]).

Данный предлог зарегистрирован в литературе с 880 г. Отмечается, что первоначально он означал «вокруг», «около». С двенадцатого века он начинает использоваться в ряде отвлеченных значений. В древнеанглийском исходным значением этого предлога выступает «находиться при», «быть около кого-либо дела». Далее наблюдается постепенное расширение данного значения до значения «заниматься этим делом», «вникнуть в него», «обсуждать его», а в последующем стало означать также «быть подле кого-либо / чего-либо» (Аксененко 1956).

Указанное первоначальное значение предлога является прототипическим пространственным значением исследуемого предлога. В контексте описания человека данное значение реализуется при описании внешнего облика описываемого субъекта. В подобного рода случаях при переводе данного предлога на русский язык приходится обращаться к подбору вариантного соответствия, как это имеет место в нижеприведенном примере:

(1) *Hugging the cloak about her, she leaned against the rock by the high parapet and looked out across the plain* [L. Brackett].

Переводчик И. Васич использует вариантное соответствие данного предлога в русском языке, в качестве которого выступает предлог *вокруг*:

(2) *Замотав вокруг себя плащ, она оперлась о каменные перила высокого парапета и посмотрела на равнину* [Л. Брэккет; переведено: И. Васич]

В тексте подчеркивается, что героиня не просто надела на себя плащ, она лишь замотала его вокруг.

В следующей ситуации происходит переводческое преобразование, преломляемое в использовании трансформации смыслового развития (модуляции), что находит свое дальнейшее отражение в переструктурировании конструкции (*she*) *wrapped about her a shabby cloak* → (она) *завернулась в ветхое пальтецо*:

(3) *Aching, fighting the ache, she struggled up, wrapped about her a shabby cloak which one of the maids had abandoned in flight ...* [L. Sinclair 2002].

(4) *С болью – преодолевая боль – она поднялась на ноги, завернулась в ветхое пальтецо, забытое в бегстве одною из служанок ...* [Л. Синклер, переведено: Н. Вольпин].

Героиня надела на себя пальто, завернувшись в него. В тексте перевода появляется предлог стереоскопической (объемно-пространственной) направленности *в*, который соответствует описанию подобного рода языковых ситуаций в русской языковой системе.

В процессе анализа семантического наполнения предлога *about*, а также особенностей его передачи на русский язык, мы неоднократно обращались к текстам русских классиков для верификации и для более наглядной репрезентации выдвигаемых нами положений.

Как видно из приведенных предложений при переводе с русского языка на английский также задействована конструкция с предлогом *about*.

(5) *Все это и исполнил над усопшим сам отец Паусий. После отирания одел его в монашеское одеяние и обвил мантиею; для чего, по правилу, несколько разрезал ее, чтоб обвить крестообразно* [Ф. Достоевский].

(6) *All this was done by Father Paissy, who then clothed the deceased in his monastic garb and wrapped him in his cloak, which was, according to custom, somewhat slit to allow of its being folded **about him** in the form of a cross* [F. Dostoevsky; переведено: Translated by Constance Garnett].

Отдельным исследовательским «островком» послужили языковые ситуации, в которых предлог *about* описывает окружение человека. Так, при описании окружающей человека среды внимание заслуживает описание запахов, ароматов и т. д., которые «окружают» человека:

(7) *... and the matted tangle of yellow climbing roses and honeysuckle made a wall of mingled fragrance **about her*** [M. Mitchell].

(8) *... аромат вьющихся роз и жимолости окружал Скарлетт словно стеной* [М. Митчелл: Том 1; переведено: Т. А. Озерская].

Такое метафоричное описание передается на русский язык посредством глагола «окружать». В процессе перевода используется трансформация смыслового развития. Использование данного приема позволяет создать более естественную грамматическую структуру на переводящем языке.

В следующем примере в качестве окружения выступают деньги как атрибут благосостояния человека:

(9) *I believe in nothing **about her** but her money* [W. Collins].

(10) *Я верю только в ее деньги* [У. Коллинз; переведено: Т. И. Лещенко-Сухомлина].

При переводе происходит преобразование в виде перефразирования. Информация о том, что деньги входят в это окружение и являются показателем состоятельной жизни, опускается.

В процессе анализа фактологического материала было также установлено, что исследуемый нами предлог *about* в составе предложных конструкций способен также использоваться в ситуациях описания поверхностной локализации объектов. В русском языке основной упор, как правило, делается на поверхностно-плоскостном восприятии описываемых объектов. В английском языке акцентируется несколько поверхностное восприятие, в большинстве своем, диффузный, несколько размытый и приблизительный характер локализации описываемых объектов. Это явно прослеживается при описании процессуальной природы улыбки:

(11) *Damon met his gaze directly, challengingly, that faint smile still clinging **about his lips*** [L. Jane].

В тексте перевода при описании специфики локализации улыбки наблюдается включение предлога поверхностной локализации *на*:

(12) *Дамон с вызовом встретил взгляд брата, на его губах играла все та же ироничная улыбка* [Л. Джейн; переведено: Е. Кулешов].

Подобного рода локация характерна и при описании волос человека, которые в определенных ситуациях могут восприниматься в качестве беспорядочной массы:

(13) *Her flowing chestnut hair still fell **about her shoulders** in disarray ...* [P. Robinson].

При переводе осуществляется ряд преобразований, включая трансформацию перефразирования и трансформацию опущения:

(14) *Ее каштановые волосы падали на плечи – все в том же беспорядке ...* [П. Робинсон; переведено: А. Капанадзе].

Из вышеприведенных предложений видно, что происходит опущение притяжательных местоимений, входящих в состав предложной конструкции. Как известно, в английской языковой системе принадлежность эксплицируется как определитель существительного, в то время как для русского сообщения подобная экспликация избыточна и в некоторых моментах может создать так называемый эффект «информационного шума».

Анализ примеров показывает, что предлог *about* способен также маркировать так называемую проксимику (непосредственную близость “immediate proximity”).

(15) *said Quilp, with great suavity in his manner, but still more of quiet malice about his eyes and mouth* [Ch. Dickens].

(16) *Пожалуй, если не остережешься, не сносить тебе головы, – проговорил Квилп, и голос у него прозвучал ласково-ласково, а около глаз и у рта собрались злющие-презлющие морщинки* [Ч. Диккенс; переведено: Н. Волжина].

В русском языке также прослеживается диффузный и несколько неконкретный характер локализации, который создается за счет использования вариантного соответствия в виде предлога «у».

Нижеприведенный пример привлекает внимание тем, что предлог *about* на русский язык переводится предлогом «по». В английском предложении описывается неопределенная локализация темного вещества, размазанного по губам и подбородку (*Some dark substance was smeared about his lips and chin*):

(17) *Some dark substance was smeared about his lips and chin ...* [S. King].

При переводе происходит опущение слова «вещество» (substance). Переводчик счел нужным оставить в тексте перевода лишь наречие «что-то», что также акцентирует неопределенный характер локализуемого объекта:

(18) *По губам и подбородку было размазано что-то темное ...* [С. Кинг; переведено: Е. Ю. Александрова].

На первый взгляд может показаться, что для оформления данной ситуации вполне мог бы подойти и русский предлог поверхностной локализации «на», обладающий принципом двумерности. Но при более проницательном, глубоком взгляде становится понятно, что предлог «по» отображает принцип некой «всеобъемлимости», при котором акцентируется, что вещество было размазано практически по всей поверхности губ и подбородка.

Говоря о специфике поверхностной локализации, можно обнаружить лежащие вполне на поверхности факты. К примеру, в английском языке описание цепочки чаще всего оформляется посредством предлога *about*, что подчеркивает «окаймление» ею шеи описываемого субъекта:

(19) *She was not a Gnome, but of the Race of Man, a Southlander, with a tattered dress, worn boots, and a small silver locket about her neck* [T. Brooks].

Описание подобного рода локализации цепочки в русском языке оформляется посредством поверхностного предлога «на», который вполне узуально оформляет выражаемую языковую идею:

(20) *Она не была гномом, а принадлежала к расе людей – скорее всего из Южной Земли, – в рваном платье, поношенной обуви и с тонкой серебряной цепочкой на шее* [Т. Брукс; переведено: А. Ципленков].

Таким образом, в английском языке подчеркивается, что цепочка была вокруг шеи, она окружала шею, а в русском языке акцентируется ее поверхностное восприятие на шее у человека.

Одним из ключевых моментов анализа способов перевода исследуемого нами предлога явились внешние (поведенческие) и внутренние (психологические) характеристики, вводимые посредством предлога *about*. Именно в этом случае мы и сталкиваемся с понятием «многомерности», которое мы уже упоминали в нашей статье. Так если физический мир описывается в координатах «трехмерности», то психический мир как намного более сложное по своей структуре образование характеризуется многомерностью. Главное свойство материальности заключается в том, что материальное осязаемо, вещественно, другими сло-

вами, это то, что можно взять в руки, с этим можно также «соприкоснуться» органами чувств. Идеальное же, в свою очередь, напротив, нельзя взять в руки, осязая, конкретно чувствовать (Панферов 2002: 21). Это и свидетельствует о неконкретности локализации психического. Психика, представляя собой свойство высокоорганизованной материи, описывается в координатах многомерности. Предлог *about* плавно вписывается в систему описания всего психического:

(21) *The moment I cast an eye on her, it seemed to me that there was something strange about her aspect* [P. G. Wodehouse].

Исследуемый предлог делает акцент не на конкретной локализации психологической характеристики человека, а на более субъективном характере описания. Анализ исследуемых нами примеров показывает, что в структуре представленных предложных конструкций, вводимых предлогом *about*, отмечается формирование аппроксимативных (от англ. *approximative*, *approximate* – приблизительный, аппроксимативный) смыслов. Под категорией аппроксимации в целом понимаются языковые средства, относящиеся к разным уровням и используемые для реализации значения «приблизительность».

В приведенном предложении описывается момент, когда герой «бросает взгляд» на героиню и находит в ней что-то странное, при этом он не определяет для себя, что же именно странного кроется в ней. В тексте перевода мы обнаруживаем, что переводчик прибег к использованию приема смыслового развития, а также к трансформации опущения:

(22) *Мне сразу показалось, что выглядит она как-то странно* [П. Г. Вудхаус; переведено: А. Балясникова].

Переводчик счел нерелевантным включение предлога в текст перевода. При этом сохраняется оттенок аппроксимативности за счет использования наречия «как-то». Важным моментом в отношении особенностей перевода является также включение глагола «выглядеть», который при описании как бы «выносит» психику наружу, объективирует ее. Другими словами, внешние характеристики сигнализируют о внутреннем состоянии описываемого субъекта, «выносят на поверхность» его внутренние характеристики.

Психика, являя собой единство, но не тождество материального и идеального, а их отношение, выступает одной из самых сложных «феноменов». Психика – это не мозг, не тело, не социум и не объективный мир, а их особое свойство. Это субъективный образ реального мира – как объективного внешнего, так и субъективного внутреннего [Сосновский 2011: 34]. Идеальное (психическое), как правило, недоступно нашему непосредственному наблюдению, оно объективируется, выносится на поверхность посредством определенных внешних (поведенческих) характеристик.

Предложные конструкции, вводимые предлогом *about*, в плоскости описания психической составляющей сопряжены также с такой характерной чертой англоязычной ментальности, как вежливость, осторожность, отсутствие категоричности. К примеру, Т. В. Ларина пишет о недопустимости подобного рода замечаний в англоязычной культуре (ср. *Your hair is in bad condition*) [Ларина 2009]. Для американской культуры также характерно более некатегоричное отношение к человеку. Русская языковая система допускает более категоричное отношение к человеку, что находит свое отражение в потенциальной возможности оформления высказываний в формате «3 D восприятия»: *В ней присутствует странность* или посредством перефразирования исходной идеи в виде несколько категоричного утверждения *Она очень странная* [Кочкинекова 2012].

В следующем случае предлог *about* в составе предложной конструкции создает своего рода аппроксимативный «эффект» описания одного из главных героев:

(23) *Bug for all that, there was a mystery about him* [A. Christie].

При переводе используется трехмерный предлог «в», акцентирующий в данном случае релевантность пронизательного погружения во внутренний мир человека в русском языке:

(24) *Но, несмотря на все это что-то таинственное в нем было* [А. Кристи; переведено: В. Федоровский].

Переводчик В. Федоровский счел нужным описать локализацию характеристики таинственности внутри человека, акцентируя нюансы стереоскопического восприятия его внутреннего мира. Наш внутренний мир, по словам Ю. Б. Гиппенрейтер, это «как бы большая сцена, на которой происходят различные события, а мы являемся одновременно и действующими лицами, и зрителями» [Гиппенрейтер 1999: 20].

В тексте перевода появляется вполне оправданное добавление «в поведении и манерах», которое акцентирует специфику объективации мира психического, что способствует аутентичной передаче содержания:

(25) ... *and Garion knew that it was useless to try to make Durnik perceive anything unusual about her* [D. Eddings].

(26) ... и Гарион знал: бесполезно убеждать Дерника, что в поведении и манерах теми Пол появилось нечто необычное [Д. Эддингс; переведено: М. Стерлигов].

Следующие примеры заслуживают внимания с точки зрения «внутренних поисков». При переводе акцентируется стереоскопический характер восприятия, оформляющийся в языке посредством предложной конструкции «в ней»:

(25) «*There is something about her; and Crawley was a fool, Squills.*» [W. Thackeray].

(26) – *Что-то в ней есть ... А Кроули и всегда был дурак, поверьте мне, Кламн* [У. Теккерей; переведено: М. Дьяконова].

Мы обратились также к произведению проницательного психолога, классика литературы Ф. М. Достоевского. Описание в нижеприведенном предложении оформляется посредством трехмерного предлога «в»:

(27) *Ты прав, в нем что-то было, – но почему?* [Ф. Достоевский].

При переводе используется конструкция, вводимая предлогом *about*:

(28) *You are right, there was something about him – but why?* [F. Dostoevsky; переведено: Constance Garnett].

Конструкция с предлогом *about* являет собой образец аутентичного оформления психологических характеристик в рамках англоязычной системы. Описание характеристик и свойств личности оформляется посредством указанной конструкции:

(29) *He was eager, but did not gush; he was a splendid listener, sympathetic, reticent about himself* [Galsworthy];

(30) *He had about him somewhat of the propensities of a tame cat* [Throllope].

При переводе подобного рода предложений появляется духовное пространство нашей психики – душа (ср. *He had something of a poet about him* – *В душе он был поэтом*). В русском языке в связи с особой значимостью концепта «душа», особым отношением к душевным открытиям, а также высокой степенью проницательности к внутренним состояниям субъекта, различные психологические характеристики и свойства оформляются в рамках стереоскопического осмысления человека, акцентируя точный характер локации чувств, эмоций и состояний в душе субъекта. Ф. М. Достоевский в свое время акцентировал жажду подобного рода исканий: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь разгадывать ее всю жизнь, то не говори, что потерял время, я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком» [цит. по Мосалева 2005]. Об этом свидетельствует русская отечественная литература, в которой важное место отводится описанию душевных состояний героев и стремлению разобраться в их психологии.

Душа является таинственным явлением человеческой психологии, и в отличие от познания тела оно недоступно прямому познанию [Панферов 2002:15, 32]. Другими словами, субъективные составляющие поведения «помогают увидеть» как бы вынесенную наружу психику, которая выступает своего рода «проекцией души», описать душевное состояние человека.

В настоящее время наблюдается повышенный исследовательский интерес к понятию «душа». В концепции известного психолога В. П. Зинченко душе отводилось особое место. Исследователь цитирует Г. Шпета, который писал, что «вся душа есть внешность», метафорично писал о том, что душа нежным покровом как бы обволакивает нас [Зинченко, Подо-

рога 2005:36]. Другими словами, создается некий «эффект ореольности». Примечательно, что в языке, это может оформляться при помощи предлога *about*:

(31) *A glow of life seemed like an aureole to shine about her* [S. Maugham 1991].

Б. Н. Аксененко, объясняя случаи подобного употребления предлога *about*, пишет о создании некой атмосферы или своего рода ореола, который окружает индивида [Аксененко 1956: 60].

В тексте перевода, представленном Е. Голышевой, наблюдается ряд преобразований. Поведенческие характеристики героини свидетельствуют о том, что она несет в себе жизненную силу, которую она излучает:

(32) *Она словно излучала жизненную силу* [С. Моэм 1959; переведено: Е. Голышева и Б. Изакова].

В тексте перевода произведена трансформация смыслового развития, эффект ореольности «стерт». Героиня становится источником излучения жизненной силы.

В следующем примере также наблюдается «эффект ореольности», который также создается за счет употребления предлога *about*:

(33) *Her face, above a spotted dress of dark blue crepe-de-chine, contained no facet or gleam of beauty, but there was an immediately perceptible vitality about her as if the nerves of her body were continually smouldering* [F. S. Fitzgerald 1997].

Переводчик, прибегнув ко всем необходимым преобразованиям и сместив акценты, при переводе сочла нужным оформить модель «*there was an immediately perceptible vitality about her*» как «от всего ее существа так и веяло энергией жизни». На наш взгляд, был выбран вполне подходящий по своей семантической наполненности глагол «веять», который узально вписывается в общую картину описываемого:

(34) *В лице, оттененном синим в горошек крепедешиновым платьем, не было ни одной красивой или хотя бы правильной черты, но от всего ее существа так и веяло энергией жизни, словно в каждой жилочке тлел готовый вспыхнуть огонь* [Ф. С. Фицджеральд; переведено: Е. Калашникова].

Прилагательное *perceptible* (great enough for you to notice [Oxford Dictionary 2010: 1125]) в исходном предложении делает акцент на том, что описываемая характеристика была заметна наблюдателю, непосредственно представлена его взору.

Таким образом, при переводе предлога *about* на русский язык лишь в некоторых случаях (в первую очередь это относится к ситуациям описания внешнего облика человека) приходится прибегать к подбору вариантного соответствия, в остальных случаях используются другие различные лексико-семантические и грамматические трансформации такие, как смысловое развитие, перефразирование, опущение. Особое внимание при переводе данного предлога должно уделяться особенностям описания психической составляющей. Плановость репрезентации атрибутов внутреннего мира человека посредством предлога *about* в составе конструкции должно адекватно передаваться соответствующими для каждой конкретной ситуации языковыми средствами русской языковой системы.

Библиографический список

1. Аксененко, Б.Н. Предлоги английского языка / Б.Н. Аксененко. – М., 1956. – 319 с.
2. Гиппенрейтер, Ю.Б. Введение в общую психологию. Курс лекций / Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: ЧеРо, 1999. – 336 с.
3. Зинченко, В.П. О человеческой душе и плоти / В.П. Зинченко, В.А. Подорога // Научно-философские диалоги. Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 1. – С. 34-43.
4. Кочкинекова, А.В. Когнитивные основания предложных конструкций с именами антропоцентрической семантики в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Кочкинекова. – Барнаул, 2012. – 18 с.
5. Кочкинекова, А.В. Синтез дуалистичной природы человека в зеркале предлога *about* / А.В. Кочкинекова // Вестн. Орловск. гос. ун. – 2012. – № 2 (22) – С. 348-352.
6. Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – М.: Рукописные памятн. Древней Руси, 2009. – 507 с.

7. Мосалева, Г.В. Концепция игры в романе Ф.М. Достоевского «Подросток» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.В. Мосалева. – Ижевск, 2005. – 26 с.
8. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М. : Флинта ; Наука, 2003. – 320 с.
9. Панферов, В.Н. Психология человека : учебное пособие. – 2-е изд. / В.Н. Панферов. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2002. – С. 15, 32.
10. Психология : учеб. для пед. вузов / под ред. Б.А. Сосновского. – 2-е изд., перераб и доп. – М. : Изд-во Юрайт ; ИД Юрайт, 2011. – 798 с.

Источники иллюстративного материала

1. Брукс, Т. Потомки Шаннары / Т. Брукс ; пер. А. Циленкова.
2. Брэккетт, Л. Грабители Скэйта / Л. Брэккетт ; пер. И. Васич.
3. Вудхаус, П.Г. На помощь, Дживс! / П.Г. Вудхаус ; пер. А. Балясниковой ; ред. И. Бернштейн, Ю. Жукова. – Изд-во "Остожье", 1999 ; ГП ИПФ "Ставрополье", 1999.
4. Диккенс, Ч. Лавка древностей / Ч. Диккенс ; пер. с англ. Н. Волжиной. – М. : Изд-во "Правда", 1989.
5. Достоевский, Ф. Братья Карамазовы / Ф. Достоевский. – М. : Изд-во "Художественная литература", 1988.
6. Достоевский, Ф. Преступление и наказание / Ф. Достоевский. – М. : Изд-во "Художественная литература", 1970.
7. Фицджеральд, Ф.С. Великий Гэтсби / Ф.С. Фицджеральд ; пер. Е. Калашниковой. – М. : Государственное изд-во художественной литературы, 1965.
8. Кинг, С. Салимов удел / С. Кинг ; пер. Е. Александровой. – 1992.
9. Коллинз, У. Женщина в белом / У. Коллинз ; пер. Т.И. Лещенко-Сухомлиной. – Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1959.
10. Кристи, А. Убийство на поле для гольфа / А. Кристи ; пер. В. Федоровского. – М. : Изд-во "Физкультура и спорт", 1982.
11. Митчелл, М. Унесенные ветром. Том 2. / М. Митчелл ; пер. Т. Кудрявцевой.
12. Моэм, С. Бремя страстей человеческих / С. Моэм ; пер. Е. Гольшевой и Б. Изаковой. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1959.
13. Робинсон, П. Растерзанное сердце / П. Робинсон ; пер. с англ. А. Капанадзе 2006 by Eastvale Enterprises Inc. А. Капанадзе, перевод на русский язык, 2010 ООО "Издательская группа "Аттикус", 2010 Изд-тво Иностранка.
14. Эддингс, Д. Обретение чуда / Д. Эддингс ; пер. предоставлен фирмой "Лори", литературная обработка Максима Стерлигова.
15. Brackett, L. Reavers of Skaith / L. Brackett. – 1976.
16. Brooks, T. The Scions of Shannara / T. Brooks. – 1990.
17. Christie, A. Murder on the Links / A. Christie. – by Dodd, Mead and Company, Inc. renewed 1950.
18. Collins, W. The Woman in White / W. Collins. – Cassia Press, 2009.
19. Dickens, Ch. The Old Curiosity Shop / Ch. Dickens. – Wordsworth Editions Limited 1995.
20. Dostoevsky, F. The brothers Karamazov / F. Dostoevsky. – Translated by Constance Garnett.
21. Dostoevsky, F. Crime and Punishment / F. Dostoevsky. – Translated by Constance Garnett 2009 Rhodes Media.
22. Eddings, D. Pawn of Prophecy / D. Eddings. – 1982.
23. Fitzgerald, F.S. The Great Gatsby / F.S. Fitzgerald. – by Charles Scribner's Sons renewed, 1997.
24. Galsworthy, G. Forsyte Saga. – www.booksshouldbefree.com.
25. King, S. Salem's Lot / K. Stephen. – 1975.
26. Maugham, S. Of Human Bondage / S. Maugham. – by Doubleday, Doran & Company, Inc., 1991.
27. Mitchell, M. Gone with the Wind / M. Mitchell. – By Macmillan Publishing Company, 1996.
28. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Oxford : Oxford University Press, 2010. – 1796 p.
29. Robinson, P. Piece of My Heart / P. Robinson. – 2006 by Eastvale Enterprises Inc.
30. Thackeray, W. Vanity Fair / W. Thackeray. – Makepeace Wordsworth Editions Limited 2001.
31. The Shorter Oxford English Dictionary of Historical Principles / Oxford : Oxford University Press, 1973. – V. I. – 1280 p.
32. Throllope, A. Barchester Towers. – www.booksshouldbefree.com.
33. Wodehouse, P.G. Jeeves in the offing / P.G. Woodhouse. – 1960 by P.G. Wodehouse, renewed 1988 by Edward Stephen Cazalet.